

Т. А. Шадрина

СМЫСЛОВАЯ ДИНАМИКА СЛОВА *ИДЕОЛОГИЯ* (НА МАТЕРИАЛЕ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ)

Рассматривается проблема языковой рефлексии. Особое внимание уделено метаязыковым высказываниям по поводу лексемы *идеология*, которые позволяют пронаблюдать смысловую динамику лексической единицы. Автор приходит к выводу, что последнее десятилетие характеризуется различным отношением к слову *идеология*.

Коренные преобразования общественно-экономической жизни России конца XX в. сказались на состоянии и функционировании современного русского языка, послужили основной причиной происходящих в нем разнообразных процессов [см.: Русский язык конца XX века, 1996; Русский язык сегодня, 2000; Шапошников, 1998], способствовали активному обновлению концептуального мира человека. Социальная нестабильность, неизменно сопутствующая экономическим и политическим переменам, проявляется в языке, в частности, в обновлении семантики некоторых элементов лексической системы. В первую очередь это относится к словам, отражающим существенные для данного этапа общественного развития явления и понятия. Обозначающие их слова в языке остаются, но их смысловое наполнение в новых условиях приобретает повышенную вариативность, что может привести к изменению лексического значения.

В период радикальных социально-экономических изменений активизируется и метаязыковая деятельность говорящих, выражающаяся в языковой рефлексии, т. е. в автокомментировании употребляемого слова или выражения [см.: Вепрева, 2002]. Обычно комментарием сопровождается именно то языковое средство, которое подвергается семантической модификации в результате определенного внешнего, социального воздействия. Рефлексивные высказывания, выражающие субъективное мнение говорящего о сообщаемом, дают возможность пронаблюдать семантические сдвиги и преобразования слов.

Смысловым изменениям в первую очередь подвержены ключевые единицы духовной жизни общества, в том числе лексемы с идеологической семантикой, или слова-идеологемы. В ряду таких лексических единиц слово *идеология* является базовым, несущим категориально-лексическую сему целого лексического класса и по этой причине составившим основу термина *идеолог*е*ма*. Анализ рефлексивного осмысления этой лексемы может раскрыть его смысловое содержание в переходную эпоху, что, в свою очередь, позволит судить о мировоззренческих колебаниях русского человека и общественных тенденциях этого времени.

В основе настоящей статьи лежит анализ семной структуры слова *идеология* на материале ориентированных на него метавысказываний (рефлексивов). Корпус анализируемых рефлексивов получен методом сплошной выборки из текстов печатных и электронных СМИ за 1996–2006 гг. В задачи работы входит проследить смысловую (понятийную и прежде всего оценочную) динамику лексемы *идеология*. Предварительно определимся в понимании идеологии как социального явления.

В современной науке существует широкое и узкое понимание идеологии. В широком смысле идеология представляет собой совокупность философских, нравственно-этических, религиозных, политических, правовых, эстетических и других идей, концепций, программ и взглядов, определяющих облик соответствующего социума и характер общественного развития [см.: Романенко, Санджи-Гаряева, 2004; Слышкин, 2004; Яковлев, 2001; и др.]. Сущностным признаком идеологии является наличие оценки, и оценочно-идеологическая характеристика предметов и явлений представляется более глубокой и разносторонней, чем их характеристика в рамках обыденного сознания. Важно также, что идеологическая оценка обусловлена интересами той или иной социальной группы. В науке оценка опирается на критерий истинности или ложности, а в идеологии в качестве основного выступает критерий «выгодно/невыгодно» данной социальной группе.

В узком смысле под идеологией понимается система политических взглядов и идей, связанных с вопросами удержания и использования политической власти субъектами политики [Ильин, 1995; Кириллова, 2005; Маннгейм, 1994; и др.]. Наиболее ярко выраженным видом идеологии в узком смысле слова была тоталитарная советская идеология, способствовавшая навязыванию всем гражданам СССР определенных идеологических взглядов и стереотипов. При этом формировался тоталитарный тип сознания личности, характерными чертами которого являются дихотомизм мышления, ориентация на «светлое будущее», игнорирование ценностей сегодняшнего дня и др.

В нашей стране понятие идеологии более всего связано с советским историческим периодом. Тоталитарная идеология внушала обществу соответствующие стереотипы, оказывала на людей жесткое давление, что не могло не вызывать ответного противодействия, а также отторжения самого слова *идеология* как носителя отрицательного воздействия. В собранных нами рефлексивах на протяжении всех десяти лет отмечается присущая им отрицательная коннотация: *В свое время нам привита была аллергия к самому слову «идеология»*¹ [Влад. ведомости, 1999, 19 февр.]; *Слово «идеология» вызывает у интеллектуалов бесконечную изжогу* (Тайный советник, 2005, 14 февр.). Представляющие собой результаты метафорического переосмысления медицинских терминов, обозначающих болезненные состояния человеческого организма, единицы *аллергия* и *изжога* в авторском комментарии заведомо содержат негативную коннотацию, ср.: аллергия — «измененная реактивность организма, вызываемая какими-нибудь чуждыми организму веществами и выражающаяся различными болезненными состояниями»; изжога — «ощущение жжения в пищеводе» [Ожегов, Шведова, 2001, 22, 240]. Для аксиологической характеристики идеологии используются также глаголы *тошнить*, *ломать*, *шарахаться* и другие подобные, имеющие оттенок разговорности, а также стилистически сниженная форма *обрыдло*, находящаяся за пределами литературного языка: *Одна из проблем Бориса Николаевича в том, что ему настолько со старого времени обрыдло слово «идеология», что как раз вот этой идеологии очень мало* (Коммуна, 1997, 9 авг.); *Мы до сих пор шарахаемся от слова «идеология», потому что в свое время нас ей «перекормили»* (Монитор, 2001, 2 апр.); *От слова «идеология» меня вообще тошнит* (Звезда, 2001, 20 июля); *От слова «идеология» по-прежнему ломает* (Волж. правда, 2005, 3 нояб.).

¹ Полужирным курсивом выделены оценочные речевые сигналы в составе рефлексива, раскрывающие субъективное содержание анализируемой лексической единицы.

В метаязыковых высказываниях наблюдается широкий спектр отрицательных характеристик: Слово «идеология» превратилось в **ругательное** и его применяют в отношении принципиальных противников (Республика Саха, 1996, 19 июня); **Дурное слово** — «идеология», в идеологии всегда есть нечто догматическое, не органичное (Вечер. клуб, 1996, 16 нояб.); Организация без цели не имеет смысла, а цель вытекает из системы идей, взглядов, что и называется столь **ненавистным** многим словом «идеология» (Обл. газ., 1999, 30 янв.); Слово «идеология» — **на грани ругательного**... (Краснодар. известия, 2000, 3 июня); Есть в нашем лексиконе ставшее почти **бранным, неприличным** слово «идеология» (Липец. газ., 2002, 16 апр.); Замечательно, что в сознании современных пионеров понятие «пионерия» не связано с **холодным** словом «идеология» (Вольная Кубань, 2004, 19 мая); **Заклейменное** у нас слово «идеология» вовсе не является исключительно методом политического господства той или иной страны (Моск. правда, 2005, 16 апр.); Не от хорошей жизни в послание включено **страшное** для партии власти слово «идеология» (Патриот Кубани, 2005, 18 мая).

Отмечены и метавысказывания с более нейтральными операторами *не люблю* и *не нравится*. В соответствии с типологией, разработанной Н. Д. Арутюновой, эти операторы относятся к предикатам сенсорно-вкусовой оценки, являющейся наиболее индивидуализированной. Сенсорная оценка всегда истинна, так как она искренна. Она «имеет статус неопровержимой субъективной истины» [Арутюнова, 1988, 191]. Оценочная субъективность является дополнительным аргументом в рефлексивном высказывании. Сенсорные оценочные операторы информативно недостаточны, синсемантические, поэтому они всегда нуждаются в конкретизации и экспликации зависимых компонентов с объектным значением. Обычно в составе рефлексива за общей сенсорной оценкой следует развернутый комментарий: *Только я не люблю этого слова — «идеология». Мне 45 лет, и у меня это понятие будет всегда ассоциироваться с чем-то похожим на марксизм-ленинизм* (Коммерсант-daily, 1999, 25 нояб.); *Мне не нравится* слово «идеология» — от него пахнет старой марксистско-ленинской лексикой, что несет отрицательный заряд энергии (Беларусь сегодня, 2000, 5 авг.). В данных рефлексивах преобладает эмоциональная реакция отрицательного типа, но при этом заметно снижается эмоциональный накал и повышается аргументированность мнения.

Появление негативной оценочной семантики у лексем, называющих некоторые реалии жизни советского общества, закономерно. Отрицательная коннотация лексемы *идеология* длительное время накапливалась в недрах общественного сознания советской эпохи, слово устойчиво политизировано, в связи с чем многие носители русского языка даже высказывают предложение вообще вывести данное слово из активного обихода: Слово «идеология» является **заплесневевшим архаизмом** (Симбир. курьер, 1997, 15 мая); Слово «идеология» давно **кануло в лету**, так как мы ею пресытились (Регион-информ, 2000, 7 марта); **Нужно отстраниться** от слова «идеология» (Крас. север, 2000, 2 авг.); **Немодное** слово «идеология» (Нев. время, 2002, 11 янв.); Слово «идеология» **не слишком популярно** в последнее время (Кур. правда, 2003, 5 марта); Алексей Венедиктов **избегает** политически окрашенного слова «идеология» (Буфф-Сад, 2004, 10 июня); **Сейчас** слово «идеология» **не в моде** (Маяк Балтики, 2004, 26 февр.).

На общем отрицательном фоне восприятия рассматриваемой лексической единицы мы наблюдаем также явление ее метаязыковой «реабилитации». В анализируемом материале выявлены контексты, содержащие попытки нейтрализации отрицательно-оценочного компонента лексемы *идеология*; носителями языка подчеркивается необходимость присутствия этой единицы в лексической системе: **мы зря ополчились на**

слово «идеология»; суть понятия «идеология» не может исчезнуть; нельзя заменить слово «идеология»; Слово «идеология» ушло, а взамен ничего не дали.

Стремясь к нейтрализации отрицательно-оценочного компонента значения, говорящий предлагает заменить лексему *идеология* другим словом или близким по значению сочетанием слов. Замена лексем обусловлена желанием индивида избавиться от слов-идеологем, значение которых связано с денотатом (означаемым) политического характера: *Я предлагал собрать людей независимых, уважаемых, чтобы они выработали национальную идеологию или, если кому-то не нравится слово «идеология», план будущего Российского государства* (Лит. газ., 1996, 9 окт.); *Я предпочитаю идеологии слова «мирочувствование» и «мировоззрение»* (Вечер. клуб, 1996, 16 нояб.); *Давайте заменим слово «идеология» словами «культурная политика»* (Липец. газ., 2002, 16 аир.); *Избегая слова «идеология», использует другой термин — «направленность»* (Буфф-Сад, 2004, 10 июня).

Кроме замены лексем, возможен другой путь обсуждаемой нейтрализации: языковая личность пытается уточнить определение лексической единицы, освобождая его от идеологических наращений. Определение может быть традиционным — соответствующим дефиниции толкового словаря: *Я часто думаю: почему мы должны бояться слова «идеология»? Вот его определение из словаря: Любая идеология — это прежде всего система идей* (Солидарность, 2002, 11 июня); *Идеология — система идей и взглядов: политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических, отражающих общественное бытие в сознании людей* (Кабардино-Балкар. правда, 2002, 12 окт.). Вместе с тем нередко определение основано на индивидуальной интерпретации термина: *Геннадий Иванович, какое содержание вы вкладываете в слово «идеология» сейчас? — Я считаю так: идеология должна быть у внутренних органов одна — служение Закону* (Милиция. Законность. Правопорядок, 2000, 1 сент.); *Слово «идеология» я бы трактовал как «понимание гуманитарных проблем»* (Регион-информ, 2001, 11 апр.); *Идеология — это прежде всего средство, которое сплачивает людей и цементирует их объединения* (Солидарность, 2002, 11 июня). При употреблении слова *идеология* возможно даже обращение к его деривационной истории, к этимологии: *Кино немыслимо без идеологии, как любая культура. Слово «идеология» происходит от слова «идея». Не могут быть культура и искусство без идеи* (Камчат. время, 2006, 25 янв.).

Тенденция к нейтрализации оценочного характера слова *идеология* укрепляется. Естественные изменения в жизни российского общества, падение пресловутого «железного занавеса» и расширение контактов с европейской, мировой культурной средой обусловили процесс постепенного превращения идеологем в культуру путем «освобождения семантики от идеологических наслоений» [Купина, 2000, 183]. Слово *идеология*, пройдя постсоветскую оценочную «реабилитацию», начинает жить новой жизнью. Общество осознает потребность в необходимости системы идей, которая давала бы мировоззренческую основу и определяла перспективы развития новой государственности.

В общественном сознании все более энергично утверждается необходимость возвращения старой лексики в активный оборот: *Пора прекратить с отвращением отворачиваться от слова «идеология». Пора признать, что без этого понятия нет государства* (Республика Саха, 1996, 19 июня); *К началу перестройки слово «идеология» попало в разряд табуированной лексики. В наши дни именно региональному начальству удалось «сиять заставить заново» это величественное слово* (Моск. новости, 1998,

15 дек.); **Отсутствие в России яркой идеологии**, привлекательной для широких масс и устраивающей власти, — одна из очевидных причин **топтания на месте** не только в политическом, но и экономическом отношении (Нов. бирж. газ., 2002, 14 марта); **Идеология существует, она должна существовать** в каждом нормальном государстве (Монитор, 2001, 2 апр.).

Снятие отрицательной коннотации приводит к изменению семантического объема лексемы *идеология*. В современном русском языке лексическая единица начинает активно употребляться, причем как в узком — политическом, так и в широком — научном, социологическом значениях.

В узком значении лексема все более активно употребляется в связи с процессами становления демократического государства, которое также нуждается в определенной завершенной системе взглядов, единой мировоззренческой концепции. Рефлексивы свидетельствуют о том, что ядром новой идеологии становится то, что принято называть национальной идеей. Фразеологизированное выражение **национальная идея** наполняется культурными смыслами и становится синонимом слову *идеология*: **Специалисты, страшащиеся самого слова «идеология», предпочитают понятие национальной идеи** (Лит. газ., 1996, 9 окт.); **Должна быть в стране идеология российская!** Коль скоро нам предрек Господь свой особый путь, значит, у нас и идеология должна своя быть. Воспитывать в первую очередь патриотизм и любовь к Родине — главное. **Национальная идея** — это и есть воспитание патриота, гражданина, человека, который любит свою страну (Рос. газ., 2000, 4 авг.); **Сердцевина новой позитивной идеологии — «национальная идея», главная цель которой, — наше лучшее будущее, то есть наши дети и мы** (Гудок, 2004, 11 июня.).

Рефлексивные высказывания позволяют не только констатировать синонимичность данных единиц, но и выявить набор конкретных составляющих новой идеологии. В рефлексивных высказываниях появляются положительные оценки: **Культура должна стать фундаментальной основой идеологии** российского народа (Архангельск, 1999, 23 нояб.); **Основной элемент идеологии, главный для нашей страны — это простые семейные ценности** (Время новостей, 2005, 25 мая.); **Патриотизм, любовь к Родине, желание сделать нашу страну по-настоящему великой державой** — это и есть основа той идеологии, которой так не хватает нашему обществу (АИФ-Прикамье, 2005, 7 сент.); **Сегодня идеология государства заключается в том, чтобы передать как можно больше жилья в собственность граждан** (Аргументы и факты-Рязань, 2006, 19 янв.); **Государство, следуя известным либеральным принципам, последовательно прививает населению новую идеологию — ответственности за самого себя** (Архангельск, 2006, 1 марта).

При употреблении в широком смысле лексема *идеология* теряет политизированную часть семантики, становясь обозначением совокупности идей и взглядов не только в политике, но и в других сферах жизни общества. Иными словами, к началу XXI в. слово *идеология* перестает восприниматься как советизм. Этот факт обуславливает принципиальное расширение сочетаемостных возможностей рассматриваемой лексической единицы. Собранные рефлексивы позволяют выделить целые тематические ряды словосочетаний, включающие анализируемую лексему: экономика, финансы — *идеология бизнеса, идеология банков, идеология легких денег*; право — *идеология Жилищного кодекса, идеология Земельного кодекса, идеология нового законодательства*; медицина — *идеология клиники нового поколения, идеология лечения наркомании, идеология*

здоровья; торговля и промышленность — *идеология импортных систем, идеология строе- ния автомобиля, идеология развития промышленности, градостроительная идеология*; культура — *идеология персональной выставки, идеология оформления города, идеология театра, идеология школы дизайна*; сфера этики — *идеология терпимости, идеология взаимоотношений* и др. Анализируемый материал содержит примеры и грамматиче- ского сдвига — возможности употребления лексемы *идеология* в форме множественного числа: *Все меркнет перед глобальными корпоративными идеологиями типа Sony, Coca-Cola или «Макдональдс»* (Биржа, 2000, 27 янв.); *Сегодня можно наблюдать рождение новых постмодерных идеологий* (Солидарность, 2002, 11 июня).

Фактически мы имеем дело с феноменом расширения лексического значения слова за счет названных актуальных смыслов. С идеологией тесно связана не только государст- венная власть, но и структуры гражданского общества, сфера гражданской инициативы, общественного самоуправления. Выражая интересы отдельных слоев и социальных групп, идеологии уже не претендуют на идейную монополию в общественном сознании и, как правило, не выходят за рамки гражданского общества в сферу большой политики.

Специфическим результатом смысловых преобразований можно считать появле- ние единичных высказываний, содержащих индивидуальную положительную оценку слова *идеология*. Положительная эмоциональная окраска передается при помощи мета- операторов *люблю/нравится*: *Директор любит слово «идеология»*. *Последнее время часто это слово употребляет* (Регион-информ, 2001, 11 апр.); *Мне нравится это слово «идеология», которое вы сейчас сказали* (Обл. газ., 2004, 26 июня). Вхождение преобра- зованного лексического значения в сферу индивидуально присвоенного языка — важ- ный симптом общего изменения этого значения.

Подведем итог нашим наблюдениям. Экономические, политические, социальные преобразования в России обусловили динамичное развитие современного языкового сознания. Русская языковая личность стремится осмыслить новые явления реальности и привести в адекватное этой реальности состояние семантику ключевых слов эпохи. Рефлексивы документально фиксируют эту динамику, обнажая процессы понятийной и эмоционально-оценочной трансформации лексических единиц. Сказанное в полной мере касается и обсуждаемых рефлексивов.

Метаязыковые высказывания по поводу лексемы *идеология* позволяют пронаблю- дать ее смысловую динамику. Последнее десятилетие характеризуется проявлениями принципиально различного отношения к этой единице. На протяжении всего рассмот- ренного периода отмечается характерная для постсоветского времени общая неодобри- тельная оценка лексемы *идеология*. Под влиянием реформ, социальных преобразований в концептосфере языковой личности происходит изменение системы ценностных ориен- тиров, в результате которых в структуре идеологем советского времени переосмысля- ется и разрушается идеологическая составляющая. В то же время «старое понимание» идеологемы приводит к неприятию соответствующего слова.

Однако чем дальше, тем больше на общем отрицательном фоне становятся заметны факты нейтрализации отрицательно заряженной лексической единицы, аргументиро- вания отрицательного отношения, замены отрицательной коннотации положительной; утверждаются необходимость и важность сохранения этой единицы в словаре современ- ной эпохи; наконец, данная лексема включается в индивидуальный словарь личности. Все это приводит к расширению лексического значения и, как следствие, словарной

сочетаемости анализируемой лексемы, расширению ее морфологических возможностей, развитию специфического синонимического ряда. В целом наблюдается возвращение слова в активный лексикон и стабилизация его семантического наполнения на новом витке общественного развития России.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002.

Ильин М. Приключения демократии в Старом и Новом Свете // Общественные науки и современность. 1995. № 3.

Кириллова Н. Б. Медиакультура. От модерна к постмодерну. М., 2005.

Купина Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. М., 2000.

Маннгейм К. Консервативная мысль // Диагноз нашего времени. М., 1994.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001.

Романенко А. П., Санджи-Гаряева З. С. Проблемы составления словаря советизмов // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004.

Русский язык конца XX века (1985—1995) / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1996.

Русский язык сегодня. М., 2000.

Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.

Шапошников В. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998.

Яковлев А. Государственная идеология // Диалог. 2001. № 6.

Статья поступила в редакцию 10.04.07.